

БИБЛИОТЕКА ФРАНЦУЗСКОГО ДЕТЕКТИВА

БУАЛО- НАРСЕЖАК

ЖИЗНЬ
ВДРЕБЕЗГИ

БИБЛИОТЕКА ФРАНЦУЗСКОГО ДЕТЕКТИВА

**БУАЛО-
НАРСЕЖАК**

.....
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

COLLECTION DU ROMAN POLICIER FRANÇAIS

**BOILEAU-
NARCEJAC**

.....
ŒUVRES COMPLETES

VOL.

6

**LA VIE EN MIETTES
LE TRAIN BLEU S'ARRETE TREIZE FOIS...
MANIGANCES**

БИБЛИОТЕКА ФРАНЦУЗСКОГО ДЕТЕКТИВА

**БУАЛО-
НАРСЕЖАК**

.....
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

**ЖИЗНЬ
ВДРЕБЕЗГИ**

ТОМ

6

.....

ЖИЗНЬ ВДРЕБЕЗГИ

РОМАН

**ГОЛУБОЙ ЭКСПРЕСС
ДЕЛАЕТ 13 ОСТАНОВОК**

ХИТРОСПЛЕТЕНИЯ

РАССКАЗЫ

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Москва

1996

ББК 84.4 Фр
Б90

СЕРИЯ
«БИБЛИОТЕКА ФРАНЦУЗСКОГО ДЕТЕКТИВА»
ВЫПУСКАЕТСЯ С 1995 ГОДА

Составитель Л. Завьялова

Художник А. Вальдман

LA VIE EN MIETTES (1972)

© Editions Denoël

LE TRAIN BLEU S'ARRETE TREIZE FOIS... (1966)

© Editions Denoël

MANIGANCES (1971)

© Editions Denoël

Состав, перевод и художественное оформление
© торгово-издательское объединение «Центрполиграф», 1996

Издание на русском языке
© торгово-издательское объединение «Центрполиграф», 1996

ISBN 5-218-00085-X (Т. 6)
ISBN 5-218-00006-X

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

ГОЛУБОЙ ЭКСПРЕСС ДЕЛАЕТ 13 ОСТАНОВОК

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Перевод с французского
Л. Корнеевой

**БУАЛО-
НАРСЕЖАК**
.....
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

LE TRAIN BLEU S'ARRETE TREIZE FOIS...

(1966)

© Editions Denoël

Но, впрочем, она не долго так протянет... Дважды уже чуть не разбилась! Ну а пока живет в свое удовольствие!

Обернувшись одновременно, Сильви и Дидье в отчаянии провожают удаляющийся на бешеной скорости кабриолет.

Каюта № 11

Ницца

Жан-Клод бросает взгляд на часы бара. Двадцать минут первого ночи. Он хочет спать. К тому же с некоторых пор качка на море усилилась. И он бы многое отдал, чтобы растянуться сейчас на кушетке. Но не скажешь же едва знакомой молодой и красивой женщине: «Извините, но ужасно хочется спать... и меня слегка укачало». Да Югетта рассмеется ему в лицо. Журналистка! Эти не знают усталости, у них поступь старых морских волков, привычных к виски. И дернуло же его пригласить Югетту выпить! Ведь тот факт, что случай свел их за одним столиком, еще ничего не значит... Тем более что не очень-то он и богат!

— А с Лиз Тейлор вы знакомы? — спрашивает Жан-Клод, лениво поддерживая разговор.

— Конечно. Ведь это моя работа.

— А с Барбарой Штейн?

— Я специально сделала крюк, проехав через Бастию, чтобы побывать на съемках ее фильма. Приехала как раз в тот вечер, когда украли ее знаменитое кольцо.

— Что? Так это действительно было? Мне показалось, что все было устроено ради рекламы.

— Жаль, что вы не видели, как Барбара рыдала у меня на плече, иначе бы так не говорили.

— Так она еще и рыдала на вашем плече!

Югетта с умилением рассматривает своего спутника. Высокий угловатый юноша действительно полон шарма, с его наивными вопросами, пылающими от румянца щеками, на удивление светлыми глазами... и мешковато сидящим пиджаком.

А Жан-Клод между тем оживился.

— И дорого оно стоит?

— Кто? Что?

— Колье Барбары Штейн!

— Ах, колье... Что-то около ста тысяч долларов. Но, может быть, теперь поговорим немного о вас?

— Обо мне? Да во мне нет ничего интересного. Да и что бы вы хотели узнать? Зовут меня Жан-Клод Жолибуа, я студент...

— И что же вы изучаете?

— Горное дело, если это вам о чем-то говорит.

— Очень смутно: уголь, метан... А что вы делали на Корсике?

— Приятель пригласил, только и всего. Сейчас возвращаюсь домой — каникулы закончились. Послезавтра утром я буду в Париже.

— У папы с мамой?

— Да, а что?

— Так, ничего... Вы просто чудо!

Улыбаясь, Югетта показывает идеально ровные зубы. Внезапно она замирает. В почти уже пустой бар входит мужчина. Ему около сорока, немного одутловатое лицо, волосы кудрявые и блестящие, на голове чуть сдвинутая набок мягкая белая шляпа с широкими полями, напоминающая сомбреро. Ярко-голубой пиджак небрежно наброшен на плечи. Под мышкой зажата толстая книга. Мужчину так шатает, что он вынужден опираться о столы. Правда, килевая качка здесь ни при чем. Проходя мимо них, он спотыкается о стул Жан-Клода и из последних сил добирается до стойки бара.

— Двойное виски!

Жан-Клод наклоняется к Югетте, которая не спускает с прибывшего глаз.

— Я вижу, вам знаком этот пьяница?

— Именно. Это Жак Моран, проходимец... Управляет несколькими ночными клубами на площади Пигаль. Но иногда ему доверяют и другие дела. Опасный человек, очень опасный.

Жак Моран залпом опорожняет стакан. Сделав знак бармену повторить, столь же стремительно выпивает и второй. Затем, вручив ему скомканный банкнот и не дожидаясь сдачи, устремляется к двери.

Жан-Клод достает бумажник, шелкает пальцами.

— Будьте любезны!

— Вы проводите меня? — улыбается Югетта.

Перед ними, по-прежнему шатаясь, идет Жак Моран. Мгновение спустя он скрывается за углом коридора. Югетта останавливается перед своей каютой, достает из сумочки ключ.

— Зайдите на минутку, Жан-Клод, я покажу вам фотографии, которые сделала в...

— На помощь! — чей-то вопль обрывает ее приглашение.

На секунду оцепенев, Жан-Клод и Югетта срываются с места, достигают угла и сворачивают. Две каюты справа и слева и еще одна в конце коридора. Дверь захлопывается и распаивается вновь в такт качке корабля. На пороге они застывают. Тело Морана безжизненно распростерлось на полу. Жан-Клод одним взглядом примечает все: открытый иллюминатор, вытряхнутый на кушетку чемодан, шляпа, закатившаяся за умывальник, валяющийся пиджак, книга... Он встает на колени, хочет приподнять человека, одновременно ощупывая его.

— Мертв? — спрашивает Югетта из-за спины.

— Нет... Но получил изрядный удар по голове.

— Нужно предупредить комиссара судна.

— Конечно! Идите, а я позабочусь о нем.

Сон и тошнота Жан-Клода мгновенно прошли. Он удивляется собственному спокойствию. Поднявшись на ноги, он внимательно осматривается. В углу каюты — маленькая дверь. После короткого раздумья Жан-Клод резко распаивает ее, сжимая кулаки и готовясь к бою. Но это лишь маленький и пустой гардероб. Он возвращается обратно, поднимает пиджак, шляпу, подкладка которой выпачкана кровью, и вешает все это в шкаф. Затем берет и осматривает книгу. Это «Унесенные ветром». Кладет ее на тумбочку возле кровати. И наконец делает то, с чего бы следовало начать: намочив салфетку, прикладывает ее ко лбу раненого. Вскоре Моран открывает глаза.

— Все очень просто, — объясняет Моран. — Я читал, потом захотел выпить. Поднялся в бар, оттуда вернулся в каюту, открыл дверь... Свет горел, и я увидел человека, стоящего вот здесь... Наверное, открыл дверь отмычкой... Он бросился на меня и ударил... Кажется, я крикнул.

— Вы узнали его? — спрашивает комиссар.

Моран, похоже, шокирован таким вопросом.

— Видел впервые в жизни.

— Но вы, наверное, заметили, как он выглядел, ведь свет горел?

— Еще бы! Огромный детина с тусклым лицом, боксерским носом и шрамом на виске. Волосы ежиком, одет во что-то серое. Вам это о чем-нибудь говорит, комиссар?

— Да... Возможно.

Комиссар поворачивается к Жан-Клоду и Югетте, которые стоят, прижавшись друг к другу, облокотившись о стену каюты.

— А вы не видели этого человека?

— Это и сбивает меня с толку, — говорит Жан-Клод. — Мы были недалеко, за углом, когда мсье Моран закричал... И сразу же бросились сюда. Значит, непременно должны были наткнуться на нападавшего... Если, конечно, он не вылез через иллюминатор.

— Здесь и ребенок не пролезет. А потом, там же открытое море.

— Тогда остается одно-единственное предположение, — продолжает Жан-Клод, его глаза сверкают. — Незнакомец мог спрятаться в одной из соседних кают, в десятой или двенадцатой. Тогда мы и не могли его увидеть.

Он говорит с видом знатока. Югетта не узнает его. А он, казалось, снова решал одну из многочисленных математических задач. Моран и комиссар рассматривают его с любопытством. Комиссар машет руками.

— Не так быстро! Эти каюты занимают два священника, я лично с ними знаком. Могу вас заверить, что...

— Но послушайте, не стал же мсье Моран жертвой привидения?

Комиссар проводил Морана в медпункт и поспешно вернулся в свой кабинет. Заглянув в какую-то книгу, он поднял телефонную трубку.

— Алло, Бертъе! Человек со сломанным носом, шрамом на виске, волосы ежиком... Надеюсь, вам это о чем-то говорит? Черт возьми! Антуан Версари, да... Немедленно свяжитесь с отделением Национальной безопасности в Марселе... Узнайте все, что им известно.

Он вешает трубку и нажимает на другую кнопку.

— Мишель? Немедленно отправляйтесь в стопятнадцатый и ждите меня. Антуан Версари... Что? Нападение в каюте номер одиннадцать... О, вне всякого сомнения. И все же осторожность и ловкость прежде всего.

Югетта достает из своей папки фотографии и передает их Жан-Клоду.

— Вот Антониони, а женщину в профиль узнаете?.. Моника Витти... А вот Барбара Штейн со своим колье. Представляете, целое состояние! Вот это — Мastroяни и Софи Лорен. Красавица, правда? Знаете, мне повезло — это впервые ее сняли в... Вы что, заснули, Жан-Клод?

— Прошу прощения.

— Все еще думаете о Моране?

— Не совсем, больше об исчезновении нападавшего. Что-то здесь не так, вы не находите?

И, не дожидаясь ответа, он хватает лист бумаги. Еще немного — и он воспользовался бы обратной стороной фотографии! Быстро набрасывает схему: это — каюта, тут коридор...

— Вот этот крестик — Моран. А этот — человек со сломанным носом... А вот эти два — это вы и я. Моран зовет на помощь. Всего четыре крестика. Мы поворачиваем за угол, и остается только три. Куда подевался четвертый? Иллюминатор слишком узок... Кюре из кают десять и двенадцать вне подозрений. Что тогда? Должно же быть какое-то объяснение. Если только Жак Моран не ударил себя сам. Но чем? Мы бы обнаружили этот предмет... А потом, он никогда не смог бы ударить себя с такой силой.

Жан-Клод подносит карандаш к губам. Взгляд у него отсутствующий, и только губы слегка подрагивают. Наверное, у него бывает такое же выражение лица, когда он пишет рефераты. Югетта громко вздыхает, и он вздрагивает от неожиданности.

— Простите, но это сильнее меня. Когда я чего-то не понимаю...

— Должно быть, таких вещей немало!

Но Жан-Клод не успевает отреагировать на это явно двусмысленное замечание. Раздается стук в дверь. Это снова комиссар. Вид у него утомленный. Он буквально падает в кресло, предложенное ему Югеттой.

— Ну, как он? — спрашивает Югетта.

— Пустяки. Он уже у себя в каюте. За него-то я совсем не беспокоюсь, просто мне бы очень хотелось поймать вора.

— Вора?

— Ах да! Вы же ничего не знаете! Моран обнаружил, что пропал его несессер с туалетными принадлежностями. Он утверждает, что это подарок, которым он сильно дорожил. Его чуть удар не хватил!

— Никогда бы не подумала, что он столь... сентиментален, — замечает Югетта.

— Поэтому и напрашивается вывод, что там было нечто более ценное, нежели бритва или пилочка для ногтей, — говорит Жан-Клод.

Комиссар согласно кивает головой.

— Мы тоже так считаем. Кстати, мы установили личность нападавшего. Это некто Антуан Версари, хорошо знакомый марсельской полиции. Он до сих пор не вернулся в свою каюту. Его ищут. Как только наступит утро, придется побеспокоить пассажиров. Делать нечего, нужно все обыскать. Думаю, он от нас не уйдет.

— Не забывайте, что он отличается способностью становиться невидимкой, — продолжает Жан-Клод. — Помните, он же был всего в нескольких метрах от нас. Не было ни выходов, ни тайников, и тем не менее...

— О, я и не забываю, — ухмыляется комиссар. — Именно поэтому я здесь. Хочу составить рапорт. Так вот, я, конечно, прошу меня простить, но ваши свидетельские показания столь абсурдны...

Берег уже близко. В золотистом тумане вырисовывается порт. У реслингов с чемоданами у ног стоят Жак Моран, Югетта и Жан-Клод.

— Ну так что, мадемуазель, вы напишете эту статью?

— Но, мсье Моран, это ведь никому не интересно. Вот если бы вас убили, тогда другое дело! Но кража туалетных принадлежностей не заслуживает больше пяти строк в местной прессе.

— Не забывайте, что бандиту удалось скрыться и его напрасно искали всю ночь. Значит, он где-то притаился, готовый смыться, как только ослабят наблюдение. Это ли не захватывающий сюжет?

Жан-Клод сжимает девушке локоть.

— Господин Моран прав. Я бы на вашем месте рискнул... «Вор-невидимка» — по-моему, отличное название!

Моран поддакивает и улыбается Жан-Клоду. Он сменил свою белую шляпу на кепку, которая прикрывает повязку на голове.

— Ну так как, мадемуазель, согласны?

— Пожалуй...

— О, спасибо, спасибо!

Лицо Морана прояснилось. Он тут же добавляет:

— Я остановлюсь в «Мартинэ» в Ницце. А вы?

И снова Югетте сжимают локоть.

— Э... Я тоже.

— Тогда сделайте одолжение, позавтракайте со мной. Конечно, с вашим молодым человеком. В час встречаемся в баре, если не возражаете.

Корабль «Остров красоты» проплывает мимо маяка. Все пассажиры уже на палубе, и морякам трудно расчислить проход. Воспользовавшись сутолокой, Жан-Клод притягивает Югетту к себе.

— «Мартинэ» — это тот, что на Английской набережной? Построен еще в 1900 году, с такими огромными балконами вдоль всего фасада?

— Да, он самый. Но почему вы сделали мне знак?

— Некогда объяснять. Снимите номер на одном этаже с ним.

— Но...

— Прошу вас, Югетта. Именно на одном этаже. Смотрите, он вам машет.

Моряки пристраивают сходни. Моран и Югетта сходят на берег в числе первых. Моран останавливает такси.

Жан-Клод следит за машиной, пока она не исчезает из виду. Он закуривает и тоже ступает на сходни.

— Извините, мсье, не подскажете ли, где находится ближайший книжный магазин?

Югетта ждет, пока бармен отойдет от них, и нарочито суровым голосом спрашивает:

— Жан-Клод, вы, наконец, объясните мне, что происходит?

— Югетта, сейчас без трех минут час. Моран назначил нам встречу на час ровно, а мне кажется, что он — пунктуальный парень. Поэтому давайте без лишних слов. Номер его комнаты?

— 122.

— А вашей?

— 128.

— Ваш ключ?

— Простите?

— Быстрее! Пойдите к стойке и возьмите его.

— Зачем? Он у меня в сумке. Но...

— Никаких «но», Югетта. Время без одной минуты час. Ключ, и поскорее! Вы мне что, не доверяете? Или думаете, что я украду ваши туалетные принадлежности?

— Болван! Берите.

— Спасибо. И последнее. Сейчас, во время завтрака, я ненадолго отлучусь. Ну совсем ненадолго. Пять, десять минут максимум... А вы, в случае чего, задержите Морана. Нужно, чтобы он ни под каким предлогом не вставал из-за стола... Вы меня хорошо поняли? Ни под каким предлогом! О, здравствуйте, мсье Моран!

Моран положил свою руку на ладонь Югетты.

— Вам непременно нужно навестить меня в Париже. Я запишу вас в свой клуб. Вот увидите. Он несколько... необычный. Но я уверен, что вам понравится.

— Не сомневаюсь... Да! Кстати, о статье. Как вы хотите, чтобы я ее написала?..

Жан-Клод оглядывается вокруг. Метрдотель далеко, а официант занят раскладыванием блинов за соседним столиком. Никто не обращает на него внимания, и меньше всего Моран, занятый Югеттой. Вот он, этот момент! Жан-Клод роняет тарелку.

— Черт!

Салфеткой он вытирает рубашку и брюки, залитые беарнским соусом.

— Ну, вы и уделались! — замечает Югетта, едва сдерживая смех.

— Да. Пойду переоденусь. Прошу прощения.

Жан-Клод уходит, а к столику уже спешит официант. Моран снова завладевает рукой молодой женщины.

— Ну что за деревенщина этот ваш дружок!

Югетта и Жан-Клод сидят спиной к морю. Перед ними — внушительный фасад «Мартинэ».

— Видите, как просто перелезть с одного балкона на другой, — говорит Жан-Клод. — В два счета я оказался у него. К счастью, балконная дверь была приоткрыта. Я только чуть сдвинул штору.

— А если бы вас кто-нибудь заметил?

— Люди никогда не смотрят вверх. Это общеизвестно.

С легким оттенком горечи Югетта произносит:

— Вы многое замечаете, не так ли?

— Да, — невинно отвечает Жан-Клод. — Например, вчера вечером, в баре на «Острове красоты», вас не удивило, что человек, который захотел выпить стаканчик, шатается с книжкой под мышкой? Я бы на месте Морана оставил «Унесенных ветром» в каюте. К тому же меня просто потрясла белая шляпа Морана, когда я поднял ее с пола.

— А что с ней было не так?

— Она была вся выпачкана кровью изнутри.

— Но это скорее нормально, разве не так? От удара, полученного по черепу...

— Вот именно, Югетта! Но из этого следует, что, когда Моран был оглушен, шляпа находилась у него на голове, а в таком случае она должна была смяться. Либо он снял ее до того, но тогда она не могла запачкаться кровью. Или — или, понимаете?

Югетта внимательно рассматривает своего спутника.

— Да, вы из тех, кого зовут «головастыми».

— Исходя из этих двух фактов — книги и шляпы, — нужно было лишь немного поразмышлять, чтобы объяснить исчезновение Антуана Версари.

— Таким образом, вы поняли, как он смог...

— Нет. Именно потому, что он не смог. Если бы он действительно напал на Морана, когда тот входил в свою каюту, мы обязательно увидели бы, как он убегает. А мы его не видели. С другой стороны, Моран не мог ударить сам себя. В таком случае...

— Ну-ну!

— В таком случае ударили Морана несколько раньше. Этим объясняется и его двойное виски — он нуждался в подкрепляющем, — и его нетвердая походка, из-за которой мы решили, что он уже пьян. А криво надетая шляпа просто прикрывала рану.

— Тогда почему он не сказал правду? Зачем весь этот маскарад?

— Чтобы убедить всех, что Версари удалось скрыться.

— Так, значит, по вашему мнению...

— Совсем не по моему мнению, Югетта. Продолжим наши рассуждения. Если бы Версари удалось скрыться, его, безусловно, нашли бы. Искали ведь с часа ночи. «Остров красоты» не такой уж большой корабль, и экипажу известны все укромные места.

— Ну и?

— Ну, это все равно что исчезновение из каюты. Если бы Версари находился на борту, его бы обнаружили. А раз его не нашли...

И Жан-Клод делает вид, что выкидывает небрежно завернутый в газету сверток, который лежит у него на коленях.

— Несмотря на свою рану, Моран вышел победителем. Понимаете, о чем я говорю? Поскольку иллюминатор слишком мал, чтобы через него выбросить противника, то я делаю вывод, что он поднял тело на палубу и сбросил в море. Потом почувствовал желание выпить. Поставьте себя на его место... Вот только почему Версари пытался его убить? — спросите вы. Вероятно, здесь обычное сведение счетов, да мало ли что? В любом случае теперь все встало на свои места. Зачем победителю — Морану — рассказывать, что у него украли туалетные принадлежности? Зачем он просит вас написать об этом статью? Иначе говоря, зачем ему привлекать максимум внимания к несуществующей краже?

— А действительно, зачем?

Жан-Клод издает ехидный смешок.

— Вы только сейчас об этом задумались! Я вижу лишь один возможный ответ: потому что Моран везет с Корсики что-то весьма ценное, на что претендует кое-кто еще. Благодаря покушению, жертвой которого он якобы стал, Моран будет утверждать, что его обокрали, и сможет оставить себе то, чем должен поделиться с другими... Сознайтесь, чертовски хитро придумано! Разбитая башка Морана неплохо поработала.

— Или у вас слишком богатое воображение!

Жан-Клод смотрит на окна отеля, штора в комнате Жака Морана по-прежнему опущена.

— Не возражаете, если мы немного пройдемся? Мне бы хотелось отойти отсюда, прежде чем я закончу свой рассказ... Да и о поезде нельзя забывать!

— Ах да! Ваш поезд!

Когда они оказываются вне пределов видимости «Мартинэ», Югетта спрашивает:

— Что вы еще хотели сказать?

— Точнее, показать... Вы не подержите на минуточку мой чемодан?

Жан Клод разворачивает сверток и показывает Югетте книгу «Унесенные ветром». От неожиданности та останавливается.

— Так вы за этим и заехали в его комнату?

— Именно! Но успокойтесь... На ее место я положил точно такую же, предварительно склеив страницы.

— Склеив страницы?

Жан-Клод открывает книгу. Большим пальцем он протыкает верхнюю страницу, и обнаруживается вырезанное отверстие.

— Обычно это служит портсигаром. Поставьте мой чемодан и протяните руки, Югетта.

Он переворачивает книгу. В ладони девушки падает ожерелье Барбары Штейн.

— Это доказательство того, что я не очень-то заблуждался! Верните его вашей знакомой, а для меня попросите фотографию с автографом.

Какое-то время Югетта приходит в себя, потом поспешно убирает колье в карман пиджака. Они продолжают свой путь. Через некоторое время она спрашивает:

— А как же... Моран?

— А что Моран? До Парижа он, вероятнее всего, не откроет книгу, поскольку тайник кажется безупречным.

И добавляет с какой-то детской радостью:

— В итоге получается, что он говорил правду. С той лишь разницей, что колье было спрятано не в сумочке с туалетными принадлежностями.

— А ее он сам выбросил в иллюминатор?

— Браво, Югетта! Видите, стоит только немного подумать!

— Я вижу. А вот вы все время думаете.

В конце улицы Риволи виден вокзал, и Жан-Клод машинально смотрит на часы.

— Не беспокойтесь, не опоздаете, — замечает Югетта.

— Просто я сообщил о приезде и мне бы не хотелось, чтобы дома волновались.

— Ну конечно! Папа и мама! Ладно, простите, малыш... Я вас оставляю. Не чувствую в себе сил подняться по всем этим ступеням.

— Я не сержусь.

Он протягивает ей руку.

— Счастлив был с вами познакомиться, Югетта. И приключение было забавным. По крайней мере, надолго останется воспоминание о круизе.

— Вот именно — по крайней мере!

Она смотрит, как он удаляется, размахивая чемоданом. Потом медленным шагом возвращается к морю.

Ловушка

Болье

За столом для игры в бридж четверо игроков заканчивают последнюю партию: Антонен, Винсен, Симона Далюэр, хозяйка дома, и старый кюре, друг семьи. Ночь. Просторная гостиная, обставленная в провансальском стиле, освещена несколькими высоко подвешенными лампами с пестрыми абажурами. Четверо игроков всматриваются в угол комнаты. Там, над шахматной доской, глубоко задумавшись, сидят Далюэр и совсем еще юный Поль Ламбер. Рука Далюэра медлит, лицо выражает недовольство. Поль невозмутимо, полузакрыв глаза, смотрит на своего противника. Игроки в бридж медленно подходят к ним. Они следят за игрой, и Винсен качает головой.

— Все кончено, старина, — говорит он Далюэру.

— Вас кто-нибудь учил? — спрашивает Антонен Поля Ламбера.

— Нет... Просто пролистал несколько книг.

— Тихо! — восклицает Далюэр. — Нельзя ли немного потише?

Закусив губу, он передвигает ладью. Но Поль уже сделал ход конем: по всему чувствуется, что сейчас он «добьет» Далюэра. Он поднимает голову. Симона с тревогой смотрит на него. Он улыбается милой детской улыбкой и с прекрасно разыгранным легкомыслием передвигает фигуру по доске.

СОДЕРЖАНИЕ

Жизнь вдребезги. Роман

Перевод с французского А. Райской 7

Голубой экспресс делает 13 остановок. Сборник рассказов

Перевод с французского Л. Корнеевой 157

Хитросплетения. Сборник рассказов

Перевод с французского А. Валетова 293

Буало-Нарссжак
Б90 Полное собрание сочинений. Т. 6: Роман и рассказы. — Пер. с фр. — М.: Центрполиграф, 1996. — 569 с.

ISBN 5-218-00085-X (Т. 6)
ISBN 5-218-00006-X

В шестом томе Полного собрания сочинений Буало-Нарсежака мы впервые знакомимся с их рассказами. Признанные романисты и в жанре короткого рассказа проявляют себя настоящими мастерами.

Быть может, ограниченное пространство новеллы и мешает свойственному им психологизму, зато в построении интриги и неожиданного финала «на пяточке» рассказа авторы явно выигрывают.

Пессимистическое восприятие современного мира сталкивается в представленных сборниках рассказов с необычайно жизнеутверждающим отношением к людям, населяющим эту зловещую действительность.

Читатели, которые познакомятся с шестым томом Полного собрания сочинений Буало-Нарсежака, безусловно придут к выводу, что целостное представление об их творчестве невозможно без новеллистики.

ББК 84.4 Фр

Литературно-художественное издание

**ПЬЕР БУАЛО,
ТОМА НАРСЕЖАК**

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ТОМ 6

Редактор В.Н. Новичкова

Художественный редактор А.И. Моисеев

Технический редактор В.Ф. Нефедова

Корректор М.В. Макарова

ЛР № 070243 от 21.11.91 г.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 07.05.96.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага газетная. Гарнитура «Таймс».
Печать высокая. Усл. печ. л. 30,24. Уч.-изд. л. 32,81.

Тираж 10 000 экз. Заказ № 1214

Торгово-издательское объединение «Центрполиграф»
127018, Москва, Октябрьская ул., 18

АООТ «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

БУАЛО-НАРСЕЖАК

Буало и Нарсежак, чьи книги буквально взорвали изнутри традиционный детектив, открыли новую страницу в истории жанра. Вместо привычной «игры ума» для разгадки преступления, соавторы показывают трепетную живую жизнь, раскрывают внутренний мир своих персонажей, очеловечивают повествование. Они вводят в детективный жанр несвойственный ему прежде психологический анализ, который органично переплетается с увлекательным сюжетом. По сути дела они создали новый тип литературного произведения — детективно-психологический роман, где психология помогает раскрыть тайну преступления, а детективный сюжет углубляет и обостряет изображение душевного состояния человека, находящегося в экстремальной кризисной ситуации.

Буало и Нарсежак очень скоро получили всемирное признание. Они опубликовали с 1952 по 1995 год свыше сорока романов. Почти все их произведения переведены на многие языки мира и опубликованы огромными тиражами. Их часто экранизируют в кино и на телевидении.

Буало и Нарсежак заняли достойное место в ряду классиков детективной литературы, таких как Конан Дойл, Агата Кристи и Жорж Сименон.

Буало и Нарсежак, дополняя друг друга, выработали совершенно оригинальную и хорошо отработанную манеру письма, о чем можно судить хотя бы по тому, что и после смерти Пьера Буало в 1989 году его соавтор продолжает подписывать свои произведения двойной фамилией, ставшей известной во всем мире.

